

ные акты благотворенія, которые совершались самою церковью или подъ ея руководствомъ; дѣлались только напоказъ, изъ тщеславія. Многое творилось въ глуши, вдали отъ сторонняго глаза и диктовалось чувствомъ любви къ ближнему. Нельзя называть иначе, какъ дѣлами истиннаго милосердія, тѣ усилія, съ которыми иноки монастыря, затерявагося среди альпійскихъ снѣговъ, отыскивали голодныхъ, полузамерзшихъ путниковъ, давали имъ кровь, пищу, одежду, снова ставили на ноги. Нельзя не признавать за проявленіе чистаго альтруизма то отношеніе къ странникамъ, которое господствовало въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ, Кирилло-Бѣлозерскомъ, Волоколамскомъ и отчасти господствуетъ теперь въ многочисленныхъ обителяхъ, разсѣянныхъ по пустыннымъ уголкамъ Русской земли. Лучшіе представители церкви, какъ Восточной, такъ и Западной, какъ католической, такъ и протестантской, всегда напоминали людямъ о необходимости служенія ближнимъ. Толстому извѣстна эта литература, а потому и нѣтъ надобности прибѣгать къ ссылкамъ. Если даже изъ этого отдѣла церковной литературы отбросить многое, что не отвѣчаетъ на требованіе истиннаго дружелюбія, то останутся безчисленныя страницы, которыя не только призывали людей къ совершенію добрыхъ дѣлъ, но и давали такое направленіе ихъ волѣ⁸⁸).

Напомню еще объ одной области, въ которой церковь имѣла вліяніе на проявленіе альтруистическаго чувства. Она не уничтожила казней и нерѣдко одобряла ихъ. Однако, установился обычай смягчать предъ большими праздниками наказанія преступниковъ. Эти акты милосердія чаще пріурочиваются къ гражданскимъ праздникамъ, нежели къ церковнымъ; но они вошли въ обычай подъ вліяніемъ церкви.

Толстой не убѣждаетъ меня, что у христіанина средней руки, который не возвышается надъ толпою, истинное и глубокое дружелюбіе не можетъ примиряться съ любовью къ многочисленнымъ метафизическимъ толкованіямъ религіи и съ желаніемъ неукоснительно исполнять ея обряды. Я живо представляю себѣ старинный, прославленный Сень-Бернардскій монастырь. Конечно, его братія твердо вѣрила во все то, что принято называть метафизической стороною христіанства; конечно, братія отправляла всѣ церковныя службы согласно съ уставомъ; очень вѣроятно, что, отъ времени до времени, въ стѣнахъ монастыря происходили оживленные споры относительно разныхъ метафизическихъ тон-